

МОДАЛЬНЫЕ СИНТАГМЫ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ МЕДИА-ТЕКСТЕ: ПАРАМЕТРЫ АНАЛИЗА

© 2013 А.Н.Морозова, Ю.В.Караульщикова

Поволжская государственная социально-гуманитарная академия

Статья поступила в редакцию 11.03.2013

Статья посвящена разработке методов, направленных на раскрытие особенностей реализации английских модальных глаголов в составе текстов, принадлежащих определенной функционально-стилевой разновидности речи. Предложенные параметры анализа позволяют описать лексические и морфо-синтаксические свойства модальных синтагм в функционально-прагматическом аспекте.

Ключевые слова: модальные глаголы, синтагматика, лексический, лексико-синтаксический.

При описании средств выражения модальности в развернутом произведении речи особого внимания заслуживает его синтагматика. Как известно, синтагматика в узком понимании – это комплексные образования, включающие в себя различные номинативные единицы, являющиеся результатом соположения единиц более низкого уровня – от производных слов до самых сложных типов словосочетаний¹. Важность рассмотрения этого аспекта как средства выражения модальности в линейной организации речи проявляется в том, что синтагмы – составные номинативные образования, состоящие из двух и более значащих единиц, расположенных в определенной линейной последовательности, являются предельными составляющими предложения, в своей совокупности определяющими модальность всего высказывания. Членение речи на синтагмы определяется целым рядом коллигационных и коллокационных факторов; к ним относятся структурные характеристики, тип синтаксической связи компонентов внутри синтагмы, реализация морфосинтаксических и лексико-фразеологических категорий, просодические характеристики, содержание-намерение автора².

Объектом исследования, ход и результаты которого отражены в настоящей статье, являются синтагмы, включающие модальные глаголы, т.е. средства, традиционно относимые к выраже-

нию модальности. Заметим, что для модальных глаголов обращение к понятию синтагматики приобретает особое значение. Это связано с тем, что модальные глаголы не являются полнозначными и в силу своей незначительной лексической насыщенности выступают в речи, как правило, не изолированно, а в составе модального сказуемого, образуя при этом предикативную синтагму. Выступая как служебное слово, модальный глагол по своим функциональным и формальным характеристикам приближается к вспомогательным глаголам, используемым в составе аналитических форм. Не случайно в англоязычной терминологии наряду с термином *modals*³ фигурирует также *auxiliary modals*⁴.

Модальные глаголы входят в систему языковых модальных средств, которая наиболее последовательно, на наш взгляд, представлена в концепции, согласно которой выделяются четыре способа: грамматический, лексический, лексико-синтаксический и лексико-фразеологический⁵. Первый включает грамматическую категорию наклонения (очевидно, его целесообразно конкретизировать, назвав морфо-синтаксическим); второй объединяет модальные глаголы и модальные слова. Лексико-фразеологический способ представлен словосочетаниями (*it is possible, it is likely* и пр.). Что касается лексико-

⁰ Морозова Алевтина Николаевна, доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой английского языка и методики преподавания иностранных языков. E-mail: kafeng@pqsqa.ru

Караульщикова Юлия Владимировна, переводчик, ООО меховая компания «Отрада», аспирант кафедры английского языка и методики преподавания иностранных языков. E-mail: julia_posok@mail.ru

¹ Тер-Минасова С.Г. Язык для специальных целей как объект функциональной стилистики // Межвузовский сб. науч. статей. Пермский ун-т. – Пермь: 1964. – С.3.

² Синтагматика и синтаксис английской речи: Коллективная моногр. / Под ред. А.Н.Морозовой. – Самара: 2007. – С.51.

³ Клоуз Р.А. Справочник по грамматике для изучающих английский язык: Пособие для учителя. – М.: 1979. 352с.; Foley, M. Longman Advanced Learners' Grammar / M.Foley, D.Hall. 2003. 384р.

⁴ Кверк Р. Грамматика современного английского языка для университетов / Р.Кверк, С.Гринбаум, Дж.Лич, Я.Стартвик / Под ред.И.П.Верховской. – М.: 1982; Раевская Н.Н. Теоретическая грамматика современного английского языка. – Киев: 1976; Celce-Murcia M. The Grammar Book / An ESL/EFL Teacher's Course / M.Celce-Murcia, D.Larsen-Freeman. 1983; Side R. Grammar and Vocabulary for Cambridge Advanced and Proficiency / R.Side, G.Wellman. Fifth impression, 2005. 288р.

⁵ Текстология английской научной речи. / Под ред. М.М.Глушко, Ю.А.Карулина. – М.: 1978. – С.63 – 72.

синтаксического способа, то он выделяется как особый тип. Имеются в виду конструкции, в которых модальные глаголы в сочетании с перфектной или неперфектной формой инфинитива «употребляются для выражения «чистой» модальности, свободной как от включенности в систему наклонений, так и вполне отвлеченной от системы лексических значений данных глаголов как лексических единиц»⁶: It must have been about half past four, It cannot be the murderer и т.д. Подтверждение того, что здесь действительно имеет место особый способ выражения модальности, автор данной классификации видит в том, что утвердительные формы не имеют аналогов в системе отрицательных форм, и наоборот. Так, первая из вышеприведенных моделей невозможна в отрицательном высказывании, а вторая – в утвердительном.

Факт «нейтрализации» лексических значений модальных глаголов, когда включающие их словосочетания (модальные синтагмы) выступают как цельные комплексы, служащие для оценки, для смягчения категоричности высказывания отмечается рядом авторов⁷. Особенно показательны в этом смысле предельные синтагматические составляющие – устойчивые, воспроизводимые сложные единицы, в которых наблюдается процесс грамматикализации, т.е. ослабления лексического значения модального глагола (it may seem, as can be seen from, и т.д.)⁸. Слабость лексической насыщенности модальных глаголов предельно ярко проявляется в конструкциях с безличными подлежащими it, this, that, there: This must be it! There can't be John at the door. Именно при безличных подлежащих становится очевидной невозможность рассматривать модальные глаголы в этих конструкциях как аналоги словосочетаний to be able, to succeed, to be in position и т.п. Выделение разных способов выражения модальности не только обеспечивает системность в описании языковых средств, но и позволяет выявить функционально-стилевую обусловленность выбора средств выражения модальности. Этот вывод можно сделать на основании результатов исследования, проведенного ранее на материале одного из основных языковых стилей – стиля научного изложения⁹.

В настоящей статье ставится задача рассмотреть особенности глагольных модальных синтагм на материале англоязычных текстов ситуативно-аналитического жанра. Приступая к рассмотре-

нию материала, мы исходим из того, что в плане семантики основной является оппозиция «лексический» / «лексико-синтаксический» способы. Она опирается на соотношение лексического и грамматического аспектов, что обеспечивает последовательность и непротиворечивость в описании объекта исследования. Кроме того, данное противопоставление согласуется с основной дихотомией в исследовании рассматриваемой функционально-семантической категории. Как известно, основными аспектами дифференциации здесь являются модальность объективная и модальность субъективная¹⁰. Если первая выражает отношение сообщаемого к действительности, а вторая – отношение говорящего к сообщаемому, то к объективной модальности следует отнести морфо-синтаксические средства (выражение реальности, гипотетичности, ирреальности) и ту часть лексических средств, которая представлена модальными глаголами (выражение возможности, намерения, необходимости и т.д.). Субъективная модальность включает лексико-синтаксические, лексико-фразеологические средства и лексические средства (модальные слова), указывающие на степень категоричности высказывания и выражающие «степень уверенности говорящего в достоверности формирующейся у него мысли о действительности»¹¹. Модальные глаголы (а точнее, синтагмы с модальными глаголами), таким образом, могут выступать как лексическое и как лексико-синтаксическое средство выражения модальности. Вообще, противопоставление названных способов отмечается в работах ряда авторов, но описывается оно в разных терминах¹². Итак, важно разграничивать употребление модальных глаголов в лексическом значении, которое согласуется с выражением объективной модальности (отношения высказывания к действительности), и функционирование глаголов в качестве средств выражения «чистой»

¹⁰ Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений / Рос. акад. наук., Ин-т рус. яз. им. В.В.Виноградова; / Под общей ред. Н.Ю.Шведовой. – М.: 1998. – С.195.

¹¹ Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н.Ярцева, ред. коллегия Н.Д.Арутюнова и др. – М.: 1990. – С.303.

¹² *Смирницкий А.И.* Синтаксис английского языка. – М.: 1957. – С.129 – 130; *Hofmann T.R.* Past tense replacement and the modal system // Harvard Computation Laboratory Report to the National Science Foundation on Mathematical Linguistics and Automatic Translation, Number NSF-17. Recited in Syntax and Semantics 7: Notes from the Linguistic Underground, ed. by James D., 1966; *Раевская Н.Н.* Теоретическая грамматика... – С.111 – 112; *Клоуз Р.А.* Справочник по грамматике... – С.263; *Celce-Murcia M., Larsen-Freeman D.* The Grammar Book .... – P.83; *Палмер Ф.Р.* Наклонение и модальность: к изучению дисциплины. 2-е изд. – Cambridge: 2001.

⁶ Текстология .... – С.64.

⁷ *Колова Т.А.* Категория отрицания в системе грамматических морфологических категорий английского глагола. – М.: 1985. 91с.

⁸ *Тер-Минасова С.Г.* Язык для специальных целей.... – С.36 – 37.

⁹ Текстология ... – С.63 – 72.

модальности, которое коррелирует с реализацией субъективной модальности (отношением говорящего к высказыванию). Это замечание представляется необходимым потому, что достаточно часто в литературе данное функционально-прагматическое различие не учитывается: семантика модального глагола представляется в виде недифференцированного списка «значений»¹³. Уже сам факт ослабленности лексического значения модальных глаголов определяет неприемлемость их рассмотрения как глаголов многозначных (что отражено и в лексикографической практике).

При сопоставлении двух, функционально различных, типов модальных синтагм важно определить перечень параметров их описания. Рассмотрим этот вопрос на примере глагола *can* (*could*), который, как известно, служит для выражения физической и мыслительной способности, теоретической возможности, просьбы, разрешения, предложения, сомнения. Этот глагол в нашем материале фигурирует как лексическое средство в значении физической или мыслительной возможности («*We can do all that*»); выражая степень уверенности говорящего в возможности какого-либо факта, явления и пр. (*there cannot be friendship between father and child*) этот глагол употребляется как лексико-синтаксическое средство. Хотя нормативные грамматики не допускают использование этого глагола как средства выражения вероятности¹⁴, тем не менее, в нашем материале зарегистрированы примеры, где этот глагол используется в этом качестве. Модальные синтагмы двух типов равнозначны в функционально-синтаксическом отношении (как члены предложения, предикативные синтагмы); в плане синтаксической структуры они омонимичны: *I can come out*; *Obama can also expect a much warmer welcome*. (Исключение составляют субъектно-предикатные синтагмы: «*Yes we can*», в составе которых модальный глагол всегда выступает в своем вещественном значении). В количественном же отношении синтагмы двух типов в рассматриваемом материале далеко не равнозначны – на долю лексического способа приходится 84% всех глагольных синтагм с *can*, в то время как на долю лексико-синтаксического способа – 16%.

Если два типа семантически различных синтагм идентичны в структурном и функциональ-

но-синтаксическом планах, существуют ли между лексическим и лексико-синтаксическим способами какие-то различия в плане выражения? Как уже было сказано выше, отдельные авторы считают фактором, позволяющим разграничить эти способы, невозможность преобразования утвердительного высказывания в отрицательное, и наоборот: *She must be already back*; *He can't be a liar!* Однако это мнение не вполне подтверждается фактами реального словоупотребления модальных глаголов. Действительно, в нормативных грамматиках такое, например, высказывание как *There can be life on Mars* считается неприемлемым. В то же время, в нашем материале в аналогичной конструкции и в том же значении модальный глагол зарегистрирован в утвердительной форме, например: *there can be only one president speaking for the United States on foreign policy issues*.

Предлагаемая нами методика состоит в том, чтобы в основу сопоставления двух семантически различных типов синтагм положить комплекс параметров, включающих лексические, лексико-грамматические и синтаксические аспекты. Рассмотрим, прежде всего, морфологические характеристики модальных синтагм, положив в основу рассуждения категориальные формы глагола. Прежде всего, обращает на себя внимание то, что при использовании *can* в качестве лексического, так и лексико-синтаксического средства маркированные формы вида и временной отнесенности не используются вообще. Маркированная форма категории залога реализуется только в синтагмах, где *can* выступает как лексическое средство, причем является достаточно частотной (23%, т.е. почти одна треть от общего числа синтагм): *the real and persuasive military case that can be made*; *can only be compared to a loyalist*; *this standard can almost never be met*.

Определенная тенденция обнаруживается при рассмотрении лексико-семантических характеристик смыслового глагола в составе модальной синтагмы. Зарегистрировано большое число синтагм, которые объединяет семантика каузальности, причинно-следственных отношений, реализуемых глаголом в сочетании с дополнением:

The country is already under three sets of UN sanctions for its program of uranium enrichment, the process that can eventually lead to making the key components of an atomic bomb; *Flaws and lapses in judgment can emerge in the public confirmation process*; «*Bullying can have destructive consequences*»; *Turning the public spending taps... can end up being squirreled away instead of being spent*. Также частотны высказывания, в которых смысловой глагол содержит в себе модальный компонент. К таковым относится, например, глагол *believe* (feel sure of the truth of smth): *the president we can believe in*; *Do we...want change you can believe in 2012?*; *hope* (want to happen and

¹³ Гордон Е.М. Грамматика современного английского языка: Учебник для ин-тов и фак. иностр. яз. 2-е изд., испр. и доп. – М.: 1980; *Celce-Murcia M., Larsen-Freeman D. The Grammar Book ...*; *Foley M., Hall D. Longman Advanced Learners' Grammar ...*; *Murphy R. English Grammar in Use. 2005. 379p.*; *R.Side, G.Wellman. Grammar and Vocabulary ...*

¹⁴ Палмер Ф.Р. Наклонение и модальность... – С.173.

have some confidence that it will happen) the Greens cannot hope to win support.

Что касается подлежащего, то в отношении обозначаемого им субъекта действия между лексическим и лексико-синтаксическим средствами также существуют определенные различия лексико-грамматического характера. Для предложений, в составе которых модальный глагол выступает как лексическое средство, субъектом, как правило, является лицо или группа лиц. Соответственно, подлежащее выражено личным местоимением или (реже) существительным, обозначающим лицо (лица):

«I like my money right where I can see it»; *The president cannot allow himself to be painted as anti-capitalist.* Субъектом действия может также быть имя существительное: «we have got a coherent strategy that can work»; «other things can shift the centre voter». Предикативные синтагмы лексико-синтаксического типа чаще всего связаны с формальными подлежащими there, it: *there can be only one president speaking for the United States on foreign policy issues; it's what you do when you're in a corner*, she says, and can't be both things at once. Также типичным субъектом, в отношении которого мыслится предикат, является действие, процесс, выражаемый причастием или инфинитивом: *Turning the public spending taps... can end up being squirreled away instead of being spent; To ask for more sanctions...cannot be called hypocrisy.*

Важным параметром анализа является рассмотрение синтаксических отношений между подлежащим и сказуемым. Предикативная связь может охватывать разнообразные отношения, которые А.И.Смирницкий описывает на примере простых сказуемых¹⁵. Кваликативные отношения реализуются, когда обозначаемое сказуемым квалифицирует субъект: *He is old.* Процессные отношения характеризуют те случаи, когда сказуемое обозначает процесс, который производит (или испытывает) субъект: *He argued.* Объектные (отношения между предметами) реализуются, когда сказуемое указывает на отношение субъекта к объекту: *I have many friends; The book consists of five chapters.* При обстоятельственных отношениях сказуемое указывает на отношение субъекта к определенным обстоятельствам: *He is here.* Перечисленные типы сказуемого не всегда выступают в чистом виде. В ряде случаев лексическое значение глагола может быть ослаблено. Так, в предложении *He sat in the corner* глагол *to sit*, обозначающий положение в пространстве, все же не является достаточно полнозначным, поскольку в этом предложении важно именно условие протекания процесса. По этой причине *in the corner* не выделя-

ется в самостоятельную синтагму. Такая же картина наблюдается и в предикативных синтагмах, где присутствует глагол-связка (*He is here*) или смысловой глагол, связанный с дополнением тесной атрибутивной связью (*The book consists of five chapters*). Кроме того, могут быть различные смешанные варианты как, например, в предложении *The moon rose red*, где в форме предикативной связи выражаются одновременно и процессные и кваликативные отношения. В этом случае мы имеем дело с процессно-кваликативным типом сказуемого.

Приступая к анализу синтаксических отношений, прежде всего, отметим, что модальный глагол может и не быть связан со смысловым, и в этом случае становится компонентом субъектно-предикатной синтагмы: «Yes we can...»; we expect all member states to take part, as much as each country can. Однако такое речупотребление возможно лишь только для глаголов, выступающих в качестве лексического средства. Их доля в составе общего количества синтагм составляет 9%. Можно заметить, что финальная позиция модального глагола (а соответственно, его просодическое выделение) обеспечивает глаголу значительную долю эмфазы.

В составе модальных глагольных синтагм в рассматриваемом нами материале глагол как лексическое средство зарегистрирован в составе: процессного сказуемого (55% синтагм):

«...can do anything»; «...can work»; «...can shift the centre voter»; «...can talk a dog off a meat wagon»; ...can deliver warheads; ...can take place; объектного сказуемого (9% синтагм): ...can wear a frock; ...can most convincingly flatten tax scales; «I can get insurance»; «...can miracle up a consensus»; кваликативного сказуемого (3%): can become a real force; cannot be a «hard and fast deadline».

Выступая как лексико-синтаксическое средство, глагол фигурирует в составе: кваликативного сказуемого (41% случаев употребления): *the result can be illiberalism; GOVERNMENT and markets...can become a force for ill.* Во всех предложениях именной компонент выражен существительным; процессно-кваликативного сказуемого (17%), которое в составе лексического способа отсутствует: *To ask for more sanctions...cannot be called hypocrisy;* объектного сказуемого (17%): «Bullying can have destructive consequences».

В составе процессного сказуемого глагол как лексико-синтаксическое средство не зафиксирован. Обстоятельственное сказуемое не зарегистрировано с can ни как с лексическим, ни как с лексико-синтаксическим средством. Таким образом, лексический способ выражения модальности реализуется, в основном, в предикативных структурах процессного и объектного характера. Выражение «чистой» модальности связано, в

¹⁵ Смирницкий А.И. Синтаксис английского языка.... – С.186.

основном, с отношениями квалификации. При этом квалификативный характер прослеживается даже в случае объектного сказуемого (*can have destructive consequences = can be destructive*), так что здесь был бы уместен термин «объектно-квалификативное сказуемое».

Как следует из приведенных примеров, для лексико-синтаксического способа характерны более сложные типы синтаксического содержания. Об этом свидетельствует большое количество квалификативных и процессно-квалификативных сказуемых, отсутствие процессного сказуемого, которое, как было продемонстрировано выше, является наиболее характерным для лексического способа. Прослеживается определенная связь между характером синтаксических отношений и морфологическими характеристиками модального словосочетания, а именно, реализацией категории утверждения/отрицания. В целом, частотность утвердительных и отрицательных форм – 67% и 33% соответственно. В то же время, например, в квалификативных и процессно-квалификативном сказуемых при использовании модального глагола в качестве лексического средства количество утвердительных и отрицательных форм одинаково, в то время как лексико-синтаксический способ характеризуется очень низкой частотностью отрицательных форм (10%). В объектном сказуемом с *can* отрицательные формы не встречаются вообще.

Обнаруживается зависимость выбора утверждения / отрицания от формы категории залога. В предложениях с маркированной формой залога с *can* как лексическим средством доля отрицательных форм составляет 46%, т.е. почти половину в числе аналогичных форм в составе сказуемых, немаркированных в плане залога.

Редуцированные и нередуцированные отрицательные формы во всех модальных синтагмах с *can* соотносятся как 1:2,6. Как известно, редуцированные (слабые) формы являются принадлежностью, прежде всего, устной речи, однако в нашем материале зависимость выбора формы слова от речевой формы не прослеживается. Ср.: «*I can't tell you – I cannot support this escalation*»; «*You can't learn all that from a book*» – «*You cannot outlast us*». Предложение «*America cannot wait*» реализуется в составе прямой речи. Полная форма, обеспечивающая акцентное выделение модального глагола (который становится ядерным компонентом), определяет значительную долю эмпазы, характеризующей данное высказывание. Можно привести целый ряд примеров, показывающих, что полная форма используется в целях повышения экспрессивности. Не случайно полная форма часто включает звуковые и графические параллели (*be broken, can't not con'vince, can't not be*

ig'nored), обеспечивающие модальному словосочетанию особую ритмическую выразительность, усиливаемую за счет четкости ритмической структуры словосочетания: *the Greens cannot hope to win support*; «*Negotiations cannot convince Al-Qaeda's leaders to lay down their arms*»; *the Geneva Conventions...cannot be ignored*; «*Our spirit cannot be broken*». В целом использование отрицательных форм характерно скорее для лексического способа, чем для лексико-синтаксического.

Еще одним параметром анализа стало сопоставление предложений по коммуникативной целеустановке. Предложения, где *can* фигурирует как лексическое средство выражения модальности, являются повествовательными. В то же время в материале зафиксировано 25% вопросительных предложений, представляющих особый интерес: *How can one reconcile...? Can Obama win back America? Do we...want change you can believe in 2012?* Здесь, с одной стороны, модальный глагол выражает способность или возможность действия, события. С другой стороны, семантика модального сочетания приближается к той, которая характерна для лексико-синтаксического способа: авторы этих высказываний ставят под сомнение возможность субъекта действия получить определенный результат. Во всех вопросительных предложениях используется неперфектный инфинитив.

Итак, модальные синтагмы двух типов – лексического и лексико-синтаксического – имеют определенные особенности, которые проявляются в морфологических и лексико-семантических свойствах глагольных сочетаний, лексико-грамматических характеристиках подлежащего, характера синтаксических отношений (и, соответственно, типа сказуемого).

Сравним результаты исследования глагола *can* с данными, полученными при анализе модальных синтагм с *could*. Прежде всего, отметим, что для этой формы характерна реализация в составе синтагм, принадлежащих ко всем возможным способам выражения модальности. *Could* в своем «вещественном» значении зарегистрирован как лексико-фразеологическое средство, т.е. в составе устойчивых словосочетаний «*could not but...*» и «*could not help but...*»: *John Shakespeare could not but equivocate*; *He could not help but be optimistic*. Примечательно, что во всех синтагмах используется нередуцированная отрицательная форма *could*. Кроме того, *could*, в отличие от *can*, может выступать как средство выражения ирреальности, соотносимое (имплицитно) с морфо-синтаксическим способом:

... he said his administration had «few options» except to provide bailout money to the car industry ... and *could have made* a bad recession worse by doing nothing. – Ср.: *If they had done nothing,*

they could have made a bad recession; I never wrote the book to go with it, not because it was too hard – on the contrary, I *could have spat it out* in a trice – Ср.: if necessary, I could have spat it out in a trice.

Примеры такого рода, однако, единичны (3%), и основной оппозицией является противопоставление лексического и как лексико-синтаксического средства выражения модальности. Представляется важным определить, какие характеристики двух форм являются инвариантными, а какие вариативны. *Could* является формой прошедшего времени *can*, реализуя свое вещественное значение физической или мыслительской возможности: «We *could plant* fruit trees»; a millionaire *could get away* with paying no tax. Как лексико-синтаксическое средство *could* выражает слабую степень уверенности говорящего в возможности какого-либо факта, явления и пр.: your Facebook postings *could come back to haunt* you. Точно так же как *can*, *could* как лексическое и лексико-синтаксическое средство входит в состав равнозначных в функционально-синтаксическом плане предикативных синтагм. Среди инвариантных характеристик в отношении формы *could* в отличие от *can* можно назвать следующие: отсутствие маркированных форм категории вида, отсутствие примеров использования в качестве обстоятельного сказуемого, частотность использования в качестве процессного (*can* – 55%, *could* – 63%) и объектного (*can* – 9%, *could* – 11 %) сказуемого при лексическом способе и объектного сказуемого при использовании глагола в качестве лексико-синтаксического средства реализации (*can* – 17%, *could* – 21%). Как видно из приведенных статистических данных, по всем этим показателям частотность у формы *could* лишь незначительно превышает показатели, зарегистрированные в отношении *can*.

Среди инвариантных признаков *could* по сравнению с *can* можно назвать также преобладание количества отрицательных форм при лексическом способе, тенденция к использованию здесь отрицательных форм в составе процессных сказуемых и отсутствие отрицательных форм у объектных и квалификативных сказуемых; отсутствие прямой связи между использованием редуцированной / нередуцированной формы глагола и речевой формой, лексико-грамматические характеристики подлежащего (личное местоимение или имя собственное при лексическом способе, формальное *it* при способе лексико-синтаксическом). Перечислив инвариантные характеристики синтагм, включающих *can* и *could*, перейдем к рассмотрению различий между ними, т.е. вариативных признаков.

Во-первых, соотношение двух способов выражения модальности для *can* и *could* различно: если доля *can* как лексического средства составила 84%, то *could* в этом качестве занимает всего 39%. Объяснение такому частотному употреблению *could* в качестве лексико-синтаксического средства следует, очевидно, искать в том, что *could* является более мягкой формой по сравнению с *can*, и использование слова с меньшей степенью категоричностью соответствует нормам речевого этикета англоязычных стран.

Еще одним различием в употреблении *can* и *could* является тот факт, что *could* в материале встречается только как часть предикативной синтагмы, в то время как *can* может и не быть связанным со смысловым глаголом, выступая в составе субъектно-предикатной синтагмы. Отметим также, что не было зарегистрировано вопросительных предложений с *could*.

Различия наблюдаются в реализации морфологических характеристик модального глагола. У формы *can* маркированные формы категории залога (23% примеров) были зарегистрированы только в составе синтагм, выступающих как лексическое средство. У *could* количество использований этой категориальной формы (10%) равномерно распределено между лексическим (*the president's speech could be heard*) и лексико-синтаксическим (*an unstable and weak government that could be influenced by Iran*) способами. Маркированные формы временной отнесенности (10%) в равной степени представлены в синтагмах, где *could* является лексическим («A non-violent movement *could not have halted* Hitler's armies») и лексико-синтаксическим (*the Great Recession could well have spiralled* into a second Great Depression) способом. В синтагмах с *can* как лексико-синтаксическим средством маркированные формы категории залога и временной отнесенности обнаружены не были. Категория отрицания в синтагмах с *could* как лексико-синтаксическим средством находит выражение в сочетании с реализацией категории временной отнесенности, которая является маркированной:

«A non-violent movement *could not have halted* Hitler's armies»; He said the revival of Chrysler and General Motors ... *could not have occurred* without the government rescue packages.

Отличительной структурно-синтаксической особенностью синтагм с *could* является то, что модальный и смысловой глаголы часто расположены дистантно: even George W Bush *could occasionally muster eloquence*; you *could actually hear buttocks clenching*. Как видно из примеров, внесение создает в высказывании дополнительные модальные оттенки. Кроме того, их использование усиливает выразительность словосочета-

ния за счет созвучия (*could occasionally, could actually*) и дополнительного выделения смыслового глагола.

Тенденция, выявленная при рассмотрении лексико-семантических характеристик смыслового глагола в составе модальной синтагмы, проявляется при анализе модальных синтагм с *could* еще ярче. Так, если смысловой глагол в составе модальной синтагмы с *can* имел в основном семантику каузальности, какого-либо действия или носил модальный оттенок, то в случае с *could* семантика смыслового глагола (в сочетании с дополнением) многогранна. Зарегистрировано много примеров, где смысловой глагол несет идею смены состояния:

... and *could have made* a bad recession worse by doing nothing; the Great Recession *could well have spiralled* into a second Great Depression; идею влияния: The move ... *could have an impact* on 800,000 young immigrants; a real fight over which he *could have* some *influence*; причинно-следственных отношений: Whether Obama's progress continues *could depend* on his relationship with Putin.

Во многих случаях смысловой глагол несет коннотативную сему:

«it is pursuing a nuclear weapon that *could potentially trigger* a nuclear arms race»; a vote against it risks a default on U.S. debt obligations that *could jeopardize* the fragile economic recovery; phrase associated with Mr Clinton *could haunt* them still.

Негативная коннотация может содержаться не только в глаголе, но и в других компонентах сказуемого:

«There is a danger of a stalemate that over time *could be bloody*», Mr. Obama said; such an attack would be a disaster that *could ignite* a much wider Middle Eastern conflict.

В характере синтаксической связи между подлежащим и сказуемым наблюдаются следующие особенности. Если синтагмы с *can* как лексико-синтаксическое средство не были зарегистрированы в составе процессного сказуемого, то для *could* эта функция оказалась наиболее типичной (47% примеров): ... *could still manage* by prioritizing payments; ... *could doubt* Mr. Bush's «support for our troops»; ... *could keep* him *in prison* until at least 2017. С *could* не было зарегистрировано процессно-кваликативного сказуемого, в то время как с участием *can* доля этого типа сказуемого составила 17%.

Наименее распространенным типом сказуемого с *could* оказалось кваликативное сказуемое. Синтагмы с таким типом сказуемого были зафиксированы в 17% случаев: that *could be the bumper-sticker* of this 2010 campaign; Latino voters *could prove crucial* in key swing states; For more than a few of those, it *could well be the last*. Для

can как лексико-синтаксического средства доля в составе этого типа сказуемого составила 41%.

В то же время доля кваликативного сказуемого более чем в 3 раза (11%) превышает число примеров с *can*, когда модальная синтагма выступает в качестве лексического средства: America is the only country... where a man... *could become president*; only in a student...asked him...how he *could get to be president*.

Итак, модальные синтагмы с *could* отличаются в отношении ряда параметров. Если глагол *can* чаще выступает как лексический способ, то функциональная нагрузка синтагм с *could* состоит, прежде всего, в выражении того содержания, которое связано с лексико-синтаксическим способом. Для них характерна меньшая степень вариативности в плане синтактико-стилистических типов предложений, но большее разнообразие в плане способов выражения модальности, реализуемых морфологических категорий, лексико-семантических характеристик смыслового глагола. Отличие от синтагм с *can* ярко проявляется при рассмотрении синтаксических отношений: наиболее распространенный вид сказуемого с *could* в составе лексико-синтаксического способа оказывается типичным для синтагм с *can*, выступающих в качестве лексического способа. Модальные синтагмы этого типа имеют определенные особенности, которые проявляются в морфологических и лексико-семантических свойствах глагольных сочетаний, лексико-грамматических характеристиках подлежащего, характера синтаксических отношений (и, соответственно, типа сказуемого).

Применение параметров анализа, названных выше, позволяет выявить инвариантные и вариативные признаки реализации разных глаголов. Это можно продемонстрировать на примере глагола *may* (*might*), который в семантико-функциональном плане близок к *can* (*could*). В рассматриваемом материале, однако, не зарегистрировано случаев использования данного глагола в качестве лексического средства. Очевидно, это объясняется спецификой материала: содержание текстов ситуативно-аналитического жанра не предполагает ситуаций, требующих реализации слова в значении разрешения или запрещения.

Рассматривая морфологические характеристики синтагм, в которых сопоставляемые глаголы фигурируют как лексико-синтаксическое средство, можно отметить, что, в отличие от *can* (*could*) глагол *may* (*might*) реализуется как маркированная форма категории вида (*may be heading* high-stakes showdown; *may be mining* social sights; *might be willing to stake* on them), причем *may* в этой форме встречается в три раза чаще (6%), чем *might* (2%). Маркированная форма залога (*may be tainted*; *may be renego-*

tiated; might get shot) также гораздо более характерна для *may* (12%), чем для *might* (3%) (Ср.: *could* – 10%). Возможно, это объясняется ассоциативными связями между аналитическими формами глагола, включающими *be*, и наречием *maybe*. Заметим, что именно *may* входит в состав многочисленных словосочетаний, обозначающих состояние: *may be careful*.

В случае с временной отнесенностью (*may well have prevented; might have taught*) наблюдается прямо противоположная картина: именно *might* предпочтителен как маркированная форма (20%) и регулярно избирается для выражения предшествования. *May* в этой форме зарегистрирован в 6% синтагм (Ср.: *could* – 10%).

Что касается синтаксических отношений, то у *may (might)* они более разнообразны, поскольку включают обстоятельственные отношения (*may not be on the ballot; might be in the offing*), не зарегистрированные в высказываниях с *can (could)*. Единственной формой, в которой все виды отношений представлены в равной степени, является форма *might* (процессное – 25%, объектное – 24%, квалификативное – 27%). Форма *may* в равной степени представлена в процессных (39%) и квалификативных сказуемых (34%). В объектных сказуемых доля *may* равна 3% (Ср.: *can* – процессное – 1%, объектное – 16%, квалификативное – 58%; *could* – процессное – 47%, объектное – 21%, квалификативное – 20%).

Интересным представляется тот факт, что отрицательные формы выявлены только в обстоятельственных и процессных сказуемых с глаголом *may* (*Barack Obama may not be on the ballot*) и в составе процессных сказуемых с глаголом *might* («*Potentially some might not come back*»), причем частотность отрицательных форм у них одинакова (16%). Эти формы зарегистрированы

только в немаркированных формах залога, временной отнесенности и вида.

Отличительной особенностью синтагм с *may (might)* является высокая частотность их использования в синтаксически подчиненных компонентах предложения. В парантезах (*a long list of candidates who are, one might say, shovel-ready* – 5%) и придаточных с семантикой уступки (где глагол *can/could* вообще не был зарегистрирован) лексическое значение глагола еще более нейтрализуется: «*As dissatisfied as Americans may be*»; *Hard as it might have been to imagine*; *while the business of government may be stimulating and exciting*. К числу параметров, по которым в отношении двух глаголов не было отмечено существенных различий, относятся семантика смыслового компонента, способ выражения подлежащего, наличие в синтагме созвучных элементов. Однако и здесь у отдельных форм могут быть особенности. Так, для синтагм с *may* характерны включения: *may well have prevented; may have instinctively understood; may also be reflected*. В качестве подлежащего с *may* ни разу не было зафиксировано личное местоимение, в то время как таковых насчитывается большое количество в сочетании с *might*.

Таким образом, применив при анализе глагольных модальных синтагм морфологические, лексико-синтаксические, лексико-грамматические, фонетические параметры анализа и рассмотрев синтаксические связи между субъектом и предикатом в предложениях, можно сделать вывод, что глагол *can* и его форма *could*, с одной стороны, *may (might)*, с другой, обладают рядом вариативных и инвариантных характеристик. Предложенная схема анализа модальных синтагм представляется перспективной для описания всей системы модальных глаголов в плане дифференциации их лексической и лексико-синтаксической реализации.

MODAL SYNTAGMS IN ENGLISH MEDIA-TEXTS: PARAMETERS OF ANALYSIS

© 2013 A.N.Morozova, Yu.V.Karaoulshchikova^o

Samara State Academy of Social Sciences and Humanities

The paper focuses on methodology aimed at discovering peculiarities of English modal verbs as realized in texts of a particular register of speech. The parameters of analysis offered by the authors provide the foundation for describing lexical and morphological-syntactic features of modal syntagms in terms of functional-pragmatic approach.

Keywords: modal verbs, syntagmatics, lexical, lexical-syntactic.

^o *Alevtina Nikolayevna Morozova, Dr. of Philology, Professor, Head of the Department of English and Foreign Languages teaching methodology.*

E-mail: kafeng@pgsqa.ru

Yuliya Vladimirovna Karaoulshchikova, interpreter, LLC Fur Company «Otrada», post-graduate student of the department of English and Foreign Languages teaching methodology. E-mail: julia_posoh@mail.ru